

АТЛЕТЪ

— Отъ хорошей жизни не полетишь!..
(И. Ф. Горбунъвъ. „Воздухоплаватель“).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1907 годъ

на ежедневную политическую, общественную, литературную и экономическую газету „

УТРО

“ издающуюся въ Харьковѣ, Николаевская пл., д. Земельнаго банка,

при ближайшемъ участіи Ар. Н. ФАТЪЕВА.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

12 м.	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	Заграницу вдвое.
9 р.	8 р. 50 к.	8 р.	7 р. 50 к.	6 р. 75 к.	6 р.	5 р. 25 к.	4 р. 50 к.	3 р. 65 к.	2 р. 80 к.	1 р. 90 к.	1 р.	

Подписка принимается съ 1 числа каждого мѣсяца. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка платежа: при подпискѣ 4 руб., къ 1-му апрѣля 3 руб. и къ 1-му августа 2 рубля.

Учащимся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, народнымъ учителямъ, бесплатнымъ народнымъ бібліотекамъ-читальнямъ, а также рабочимъ, подписывающимся на газету черезъ свои организаціи, подписная плата 70 коп. въ мѣсяцъ.

При перемѣнѣ адреса съ городского на иногородній и съ иногородняго на иногородній уплачивается 30 коп., при перемѣнѣ же адреса съ городского на городской и съ иногородняго на городской 10 коп.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 коп.

Редакторъ П. Г. РИТЕРЪ.

Издатель А. А. ЖМУДСКІЙ.

„НА ПУТИ КЪ СВОБОДѢ“

НОВЫЙ РОМАНЪ А. ВЛАДИМИРОВА.

Изъ эпохи современнаго
освободительнаго движенія въ РОССИИ.

Выходить въ свѣтъ еженедѣльно отдѣльными выпусками. Цѣна каждаго отдѣльнаго выпуска 5 коп.

Вышло въ свѣтъ и поступило въ продажу
22 выпуска.

Книгопродавцамъ и газетчикамъ
обычная скидка.

Требуются представители и контр-агенты во всѣхъ мѣстностяхъ Россіи.

Съ заказами, требованіями и запросами
обращаться: Книгоиздательству „ЭХО“,
Екатеринославъ, Петербургская ул., 28.

СКЛАДЪ ВЪ ХАРЬКОВѢ:

при Конторѣ объявленій Пархоменко и
Бѣлинскаго—Петровскій пер.,
д. Университета.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1907 годъ на журналъ практической
свѣтописи для фотографовъ и любителей

„Фотографическій Вѣстникъ“

XIV-й г. изд. подъ редакціей П. М. Ольхина.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

у редактора-издателя П. М. Ольхина (станція Стрѣльна Балт. ж. д., Нарвское шоссе, 10), въ книжныхъ магазинахъ Т-ва М. О. Вольфъ и др. и въ складахъ фотографическихъ принадлежностей.

Подписная цѣна на „Фотографическій Вѣстникъ“
1907 г. ОДИНЪ РУБЛЬ съ пересылкою.

Цѣна годового изданія
„Фотографическаго Вѣстника“ за 1905 г. 1 р. 50 к.
съ пересылкой. „Фотогр. Вѣстникъ“ 1904 г. весь
распроданъ, а 1906 г. будетъ продаваться по 1 р.
50 к. съ пересылкою.

Журналъ сатирической литературы и юмора съ рисунками.

Харьковъ.

Этого только и не доставало! Мережковского даже заподозрили въ крамолѣ.

Мы не знаемъ, можетъ быть, сева-стопольскій полиціймейстеръ лично предубѣжденъ противъ этого поэта, но чѣмъ же инымъ можно объяснить присланное намъ сообщеніе: „севастопольскій полиціймейстеръ запретилъ читать на студенческомъ вечерѣ стихотвореніе Мережковского „Сакья-Муни“, ссылаясь на крамольную строку стихотворенія:

„Самодержецъ міра—ты не правъ!“
— Увы!—скажемъ мы отъ себя.— Самодержецъ Севастополя, и ты тоже не правъ!

Пишутъ, что мозгъ покойнаго Менделѣева вѣсилъ около 1½ килограмма.

Интересно, какого аптекарскаго вѣса этотъ продуктъ у севастопольскаго шефа полиціи?

* * *

Второе, не менѣе пикантное, сообщеніе изъ Керчи отъ туземнаго представителя нашего журнала:

„Не могу, къ сожалѣнію, распространять вашъ журналъ, ибо керченскій генераль-губернаторъ за это преступленіе грозитъ трехмѣсячною тюрьмою и высылкою изъ города“.

Да. За это тюрьмы мало.

За это повѣсить бы...

Мы, со своей стороны, даемъ секретное предписаніе керченскому градоправителю:

— Въ виду отсутствія сатирическихъ журналовъ, благоволите, для веселаго времяпровожденія керчанъ, ежедневно выходить на главную улицу и, танцуя матишишь, ѣсть горящую паклю...

То-то весело будетъ!

* * *

Изъ недавняго прошлаго.

29-го Января въ Харьковѣ было предвыборное собраніе „русскихъ людей“, (публику просить близко не подходить и руками не трогать).

Послѣ молитвословія и передъ сквернословіемъ предсѣдатель заявилъ, что сегодня въ день годовщины смерти великаго поэта Сергѣя (??) Александровича (??!!!) Пушкина, другой великій поэтъ Василій Ивановъ (Шпилька—тожъ) прочтетъ приличное случаю стихотвореніе.

Шпилька, не отрицая, что онъ дѣйствительно замышляетъ нѣчто подобное, заявилъ въ видѣ вступленія, что, къ сожалѣнію, Пушкина у насъ въ Россіи раньше не цѣнили (?) и онъ даже умеръ отъ руки иностранца... (Еще-бы! тогда вѣдь истинно-русскихъ еще не было).

Впрочемъ Шпилька ошибся...

Лицо, названное по имени и отчеству г. предсѣдателемъ, умерло не отъ руки иностранца...

Мораль: великіе поэты не должны обладать суконнымъ языкомъ.

* * *

Нѣсть пророка въ отечествѣ своемъ. Въ особенности, если онъ Дубровинъ! Докторъ былъ такъ огорченъ дѣлами своего союза (а дѣла-то, правда, скверныя!), что рѣшилъ идти въ Иерусалимъ на богомолье...

Звалъ Гучкова:

— Пойдемте, Александръ Ивановичъ.

Но тотъ отказался категорически:

— Не пойду! На мой вѣкъ мельничъ хватить... Вамъ-то нужно Герценштейна замаливать, а мои какіе грѣхи?!

И пойдетъ докторъ на богомолье съ топорикомъ за поясомъ, съ пистолетикомъ въ карманчикъ, и будемъ послѣ мы, грѣшныя, читать въ газеткѣ о

погромчикъ во святомъ градѣ Иерусалимѣ.
Спаси, Господи, люди твоя.

О свиньяхъ.

Въ Петербургской таможи до сихъ поръ лежатъ консервы изъ Финляндии, предназначенные для голодающихъ.

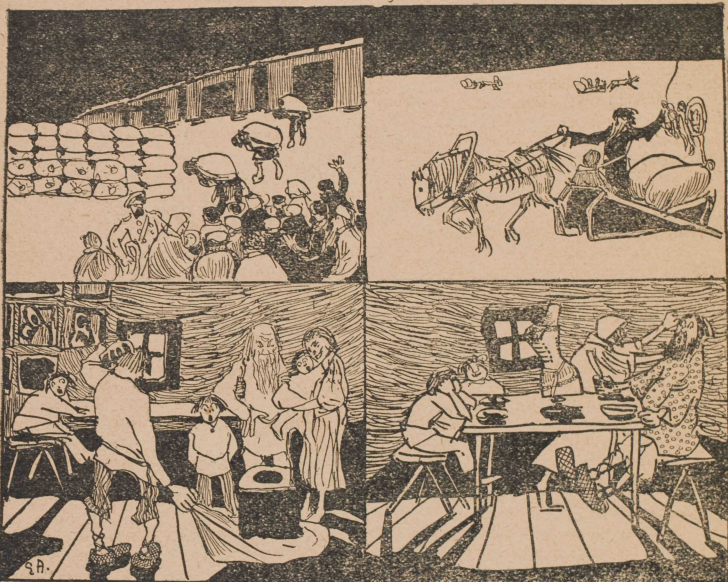
Потому что въ консервы для вкуса прибавлено немного свинины.

Хотя сами консервы изъ гороха (гороховый супъ), но какое-то чучело

гороховое извлекло на свѣтъ Божій циркуляръ, изданный еще при царѣ Горохъ,—о запрещеніи ввоза изъ Финляндии свиней, въ виду ихъ болѣзни, которая, кстати сказать, очень скоро, при царѣ той же династии, и прекратилась.

Извлекло—и задержало. Сообщаютъ, что волокита со снятіемъ запрещенія продолжится три мѣсяца.

Везетъ въ этомъ сезонѣ голодающимъ!

Продовольствіе голодающихъ фирмой Лидваль-Эстеръ.

»*«

— Скажите, артистка Балетта не имѣтъ отношенія къ продовольственному дѣлу?

— Экъ куда хватили! Она по морскому министерству числится... А по продовольственному отдѣлу значится m-lle Жаннетъ.

— Скажите!.. вотъ она настоящая-то дружба съ Франціей гдѣ!

Такой-то.

»*«

— Вы знаете этого... русско-собранца... ну, какъ его!! У него еще красный носъ, безмысленное лицо, свиные глаза, нахальныя манеры...

— Да что вы мнѣ все родовые признаки сообщаете?! Сообщите индивидуальныя...

Пьеръ.

Горе отъ усердія.

(Отрывок).

Дѣйствіе 1. Явленіе 1.

Фамусовъ и слуга.

Фамусовъ. Петрушка! Вѣчно ты съ обновкой,
Съ разодраннымъ локтемъ! Достань-ка календарь,
Или „Россію“ тамъ... Читай не громко,
Не такъ какъ понамарь,
А съ чувствомъ, съ толкомъ, съ разстановкой!

Признаться, мнѣ не нравятся газеты:

Въ какую ни заглянь—
Все пасквили, памфлеты,
Дрянь!

О голодѣ кричать и о клозетахъ,
О губернаторахъ, корсетахъ...

Рѣшительно скажу: едва-ль
Такой страдалецъ сыщется на свѣтѣ,
Какъ Гурко и Лидвалъ!
Все зло, по моему, въ эсъ-эрѣ и кадетѣ,
И если зло пресѣчь,
Собрать ихъ всѣхъ и сжечь.

Отъ нихъ идетъ крамола вѣчно...

— О чемъ читать?—О выборахъ,
конечно!

— Застрѣльскъ. Вчера по волостямъ
Уполномоченныхъ избрали...

— Читай яснѣ, хамъ!

Давно васъ драли!..

— Всѣхъ выбрано сто двадцать пять:
Священниковъ тринадцать, десять нѣмцевъ,

Помѣщиковъ четыре, тридцать земцевъ,
Шесть лысыхъ, рыжихъ сорокъ пять,
Одинъ еврей, одинъ католикъ,
Два некурящие и третій алкоголикъ,
Женатыхъ десять, два дантиста,
А остальные—монархисты...

— Я что-то не пойму, о чемъ тутъ
говорится:

Еврей... женатые... дантисты...

Шесть лысыхъ... монархисты...

Пофилософствуй, умъ вскружится!

(Входитъ полковникъ Скалозубъ).

— Здорово, Скалозубъ! Чего ты
такъ не весель?

Откуда Богъ принесъ? Ну, какъ? Здоровъ
и цѣль?

— Изъ засѣданья прямо прилетѣлъ:
Двухъ разстрѣлялъ и трехъ повѣсилъ!

— Какъ-же и за что? Чай, много
нагрѣшили?

— Не знаю-съ, виноваты: мы вмѣстѣ
не служили...

— Плохи у насъ дѣла: въ одно кричатъ газеты,
Что въ Думу попадутъ опять одни кадеты,

Бѣда!

— По моему, все это ерунда!
Ну что-жь? Кадеты соберутся,
Для вида придерутся,
Къ тому, къ сему, а больше ни къ чему,
Поспорятъ, пошумятъ и... разойдутся.

А если что, я этимъ господамъ
Фельдфебеля въ премьеры дамъ;
Онъ въ три шеренги ихъ построитъ,
А сдѣлаютъ запросъ, такъ мигомъ успокоитъ!

(Дальше идутъ дѣла семейныя).

Митричъ.

КО МНОГИМЪ.

*Намъ не нужны твои красивыя слова
И помыслы о счастья въ небесахъ,
Когда на части рвется голова
Отъ думъ мучительныхъ, какъ жить въ
земныхъ цѣпяхъ!*

*Не нуженъ намъ твой кабинетный трудъ
И долгое письмо руки твоей холодной,—
Болѣзнь и голодъ нашъ тебя не дождадутъ*

*И путь продолжатъ свой въ отчизнѣ
угнетенной!*

*Смотри: кто послабѣй, давно ужъ трупъ
живой*

*И съ шапкою въ руки о хльбѣ молитъ
Бога;*

*А кто силенъ еще,—съ озлобленной душой
На весь разумный міръ вопить и бѣтъ
тревогу...*

*И страшенъ этотъ вопль для старого
Кремля,—*

Народъ ужъ двинулся въ пылу негодованья!

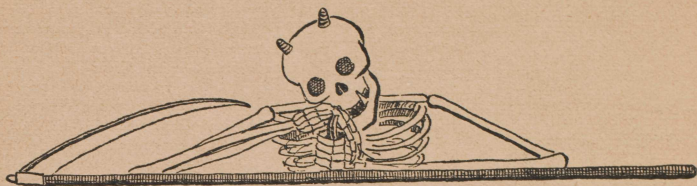
*Его девизъ святой—борьба до издыханья,
И цѣль—свободный трудъ да матушка-земля!*

Эманія.

— Какъ будетъ перевести на русскій
языкъ 25.000 франковъ?

— Взятка!

Штыкъ.

Memento mori.

(Очерк).

Я успеваю нарисовать ихъ въ день около десятка...

Я хочу успѣвать рисовать ихъ въ день около двухъ десятковъ!

И во все время работы я предвкушаю хорошій гонораръ отъ редактора.

У меня много способовъ рисовать ихъ:

Просто черепъ (спереди, сзади, сбоку)...

Черепъ, рядомъ съ бомбой.

Черепъ съ нагайкой въ зубахъ.

Черепъ съ косой.

Черепъ съ кинжаломъ, воткнутымъ въ глазъ!

Это, по нынѣшнему, называется „виньеткой“. Теперешнихъ редакторовъ хлѣбомъ не корми— дай имъ только черепъ въ вышеперечисленныхъ, или другихъ, какихъ-нибудь, комбинаціяхъ.

Большой спросъ также на цѣлые скелеты, но это уже считается не виньеткой, а рисункомъ...

И мы, скромные труженики, поневолѣ должны слѣдовать этимъ погребальнымъ вкусамъ...

Тщетно я и одинъ мой коллега пытались всучить рисунки на болѣе оживленной темѣ (драка зятя съ тещей, мальчишка съ собакой, попойка друзей)...

Отсутствие черепа губило эти мирныя, скромныя произведенія.

Они безжалостно отвергались!

Что же дѣлать, когда я добросовѣстенъ до глупости и, сознавая, что парочка—другая хорошихъ скелетовъ, разсаженная между пирующими въ кабачкѣ друзьями, тронула бы жестокосердаго редактора,—все же не дѣлалъ этого...

Коллега мой однажды махнулъ рукой на заветы святого искусства и, получивши обратно картонъ, съ изображеннымъ на немъ клоуномъ въ уборной передъ выходомъ на арену, стеръ резиной голову клоуна и насадилъ ему на плечи преотвратительный черепъ...

Нужно ли говорить, что непонятный рисунокъ былъ съ удовольствіемъ принятъ, напечатанъ, и публика, смотря въ журналъ, говорила:

— Вотъ нашъ проклятый полицейско-бюрократическій режимъ!..

Потомъ и я постепенно втянулся въ эту работу и теперь считаюсь однимъ изъ лучшихъ специалистовъ по черепахъ.

Цѣлые скелеты также мнѣ удаются, и я даже сталъ придавать имъ нѣкоторую индивидуальность...

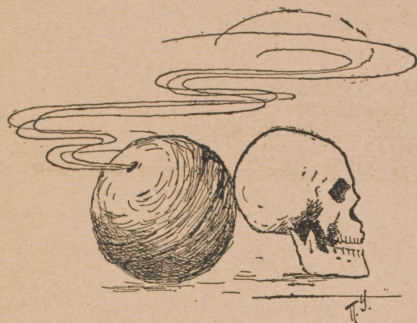
Не знаю, можетъ быть, наши потомки и облекутъ когда-нибудь эти легіоны костяковъ въ мускулы и мясо, но намъ теперь, признаться, не до этого...

Я еще помню время, когда скелеть появлялся въ журналахъ только разъ въ годъ, именно—перваго января. Онъ былъ съ косой и изображалъ, по оригинальному замыслу художниковъ, уходившій старый годъ...

Теперь это праздничное изображеніе отошло въ преданіе, и скелеты появляются не только въ праздничные и табельные дни, но и въ будни...

За послѣднее время въ редакціяхъ сама собой выработалась даже такса: по рублю отъ черепа и по пяти—за цѣлый скелеть.

Впрочемъ, я полагаю, что въ такихъ картинахъ, какъ „Апоѳеозъ войны“ Верещагина, гдѣ изображена цѣлая громадная пирамида череповъ, они, вѣроятно, должны считаться по оптовой цѣнѣ.

Я лично не могу пожаловаться на скверный заработок и, благодаря черепамя, настолько хорошо устроился, что позволяю себѣ даже артистическую роскошь: имѣю натурщиковъ, которыхъ приносить мнѣ съ городского кладбища знакомый могольщикъ...

Единственная плохая сторона такого занятія, это—что у меня сталъ мѣняться характеръ.

Сидя теперь на развеселой опереткѣ, я начинаю вдругъ горько рыдать, а недавно, на име-

нинахъ друга, вель себя такъ, что одна половина гостей впала въ долгую истерику, а другая—грозила застрѣлить меня, если я не переменяю тему разговора...

Кромѣ того, меня очень страшитъ моя будущая судьба, если вдругъ окончится всероссийская скорострѣльно-карательная конституція.

Талантливый изобразитель череповъ и скелетовъ, я сойду тогда со сцены и кончу жизньъ, вѣроятно, гдѣ-нибудь факельщикомъ при конторѣ погребальныхъ процессій...

А пока — надо пользоваться жизнью!!

Аркадій А.

Рѣчи безъ конца...

— Въ странѣ, гдѣ только гнусной лести И злобной подлости просторъ...

— Нельзя кричать въ публичномъ мѣстѣ;

Тебя посадятъ подъ запоры!

— Я не могу!.. Молчать нѣтъ силы...

Меня гнететъ насилья тьма...

— Благодаря Творца, мой милый,

Что не гнететъ тебя тюрьма!

— Всю жизнь отдамъ родному краю!..

Терпѣнья нѣтъ!! Довольно ждать...

— Прощай! Я вовсе не желаю Съ тобой въ острогѣ ночевать!

Тѣ, тѣ, тѣ...

(Пародія).

Благонравные кадеты
Въ первобытной простотѣ
Отвергають блоки эти,
Тѣ, тѣ, тѣ и тѣ, тѣ, тѣ...

* * *

Мчался иксъ вчера въ каретѣ,
Предаявся мечтѣ;
Бомба... Взрывъ... Бисять вотъ эти,
Тѣ, тѣ, тѣ и тѣ, тѣ, тѣ...

* * *

Всѣ журналы и газеты
Очутились въ тѣснотѣ:
Имъ грозятъ „статьи“ вотъ эти,
Тѣ, тѣ, тѣ и тѣ, тѣ, тѣ...

Митричь.

Чехарда. Несмотря на... и такъ далѣе.

Утренняя молитва бюрократа.

Всесильный Богъ, услышь моление:
 Дай Куропаткина терпѣнье,
 Пошли мнѣ Стесселя коровку,
 Къ подрядамъ Гуркину сноровку,
 И, такъ какъ въ рай пойду едва-ли,
 То пусть обрящу рай въ Лидвалѣ;
 Я не хочу быть вѣчно искомъ:
 О, ниспошли мнѣ съ Фредериксомъ
 Одинъ шантанчикъ лишь открыть,
 Чтобъ наготу мою прикрыть!..
 Пошли мнѣ на жену, на дочь
 Реакціи въ Россіи ночь;
 Пусть не сияетъ свѣтлый день,
 И обыватель будетъ пеня!..
 О, исцѣли страдальца рану!..
 Къ премьеру въ личную охрану
 Пусть волею Твоей устроюсь,
 Билетъ продамъ и — успокоюсь!
 Мнѣ 30,000 пригодятся.
 О, снизойди, и расточатся
 Мои враги: крамольники, жида,
 Какъ воскъ растаютъ тьмы обиды,
 Меня защитой не покинь.
 Да буду я премьеръ! Аминь.

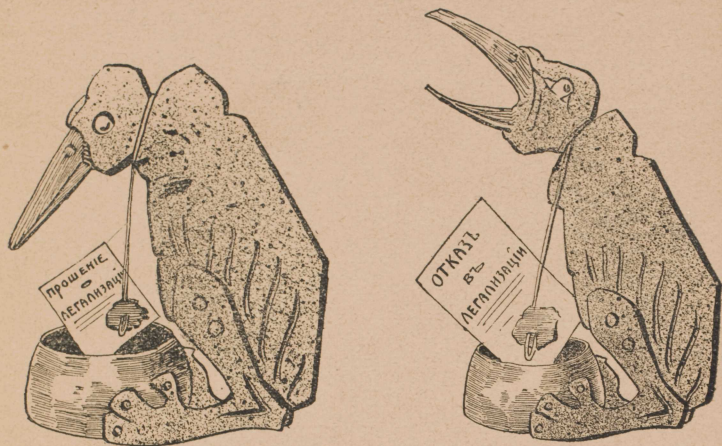
Чехарда

Молитва бюрократа на сонъ грядущій.

Всевышній Богъ, пошли мнѣ сонъ,
 Чтобъ былъ видный полонъ онъ
 Покойныхъ, мирныхъ, безмятежныхъ,
 Эс—дековъ и другихъ мятежныхъ
 Ты отгони святой рукой.
 И пусть Гучковъ своей мукой
 Не посыпаетъ къ „звѣздамъ“ путь!..
 Я такъ желаю-бы отдохнуть
 Отъ бомбъ, волнений и эс-зровъ
 И отъ „кадетовъ“ изувѣровъ!..
 Еще-жъ молю Тебя за симъ
 Пусть Ковалевскій мнѣ Максимъ
 Не снится больше никогда,
 А также всѣ тѣ господа,
 Что въ Думу прутъ какъ-бы домой
 И тамъ шумятъ: „долой! долой!“..
 И чтобъ еще покить намъ власть,
 Пусть чудодѣйственная власть
 Кронштадтскаго отца Ивана
 Поможетъ въ Думѣ Крушевана
 Намъ въ председатели избрать,
 Чтобы къ рукамъ ее прибрать.
 Пусть, коль волнения повторятсь,
 Воскреснетъ Треповъ!.. Расточатся
 Тогда враги: жида, студентъ.
 О, приумножь мнѣ багты, ленты!
 Моихъ моленій не покинь,
 Пошли сонъ мирный мнѣ. Аминь.

Аидъ.

Ка-детская пепельница*)

*) купленная ки. Бебутовымъ на аукционѣ у Кедрина за 1001 р.

ПЬЯНИЦА.

(Россійская элегія).

Когда я встрѣчалъ его нѣсколько лѣтъ тому назадъ, онъ подбѣгалъ ко мнѣ и хриплымъ голосомъ шепталъ:

— Я пьянъ!! Ссознаюсь! Но самъ посуды, какъ не пить? Всякій мыслящій русскій человѣкъ—обязательно пьяница, потому—чеховщина! Удивляюсь, какъ ты не пьешь? Потому—ррежимъ!!

Онъ крутилъ головой, распростра- няя запахъ перегорѣлой водки.

— Ррежимъ, чортъ его задави!!

Я понимаю его.

Встрѣтилъ я его въ Октябрѣ „въ дни свободу“.

Идетъ, держась за стѣны, и споты- кается.

Увидѣвши меня, обрушился на грудь.

— Съ радости, братъ! Успокойся, съ радости!! свобода!! Витте, чортъ его задави!!! Новый режимъ, конституція!!! Урра!! „Отречемся отъ ста—раго мі-і“...

Я понимаю его.

Слѣдующая встрѣча произошла спу- стя три мѣсяца.

Его, мертвецки пьяного, вель горо- довой въ участокъ, и онъ, замѣтивъ меня, конфузливо зашепталъ:

— Съ горя, братъ! Старый режимъ вернулся, чортъ его задави!!

П-понимаешь?!

Я прошелъ мимо, а онъ сталъ кри- чать, отбиваясь отъ городского:

— Сстарый режимъ!! Караулъ!

Я понимаю его.

Потомъ онъ попался мнѣ въ Маѣ за городомъ...

Ихъ была цѣлая компанія, и никто не стоялъ на ногахъ.

— Ура!—крикнулъ онъ мнѣ.—Пью за Думу! Урра!! Новый режимъ!! Вре-ешь, теперъ не вернешь... Не позволю!!!

Я понимаю его.

И вотъ мы встрѣтились опять очень недавно.

Онъ лежалъ подъ заборомъ, и когда я наклонился къ нему, онъ, узнавши меня, прохрипѣлъ:

— Знакомаго повѣсили. Съ горя!!

Н-ну, режимъ!!!

Я въ послѣдній разъ вполне по- нялъ его.

Пьеръ.

Фото-Кабакъ.

Идеальное помѣщеніе для фотограф. О-ва...

ОКОЛО МЕДЬЛОМЕНИ.

Драматическій Театръ.

Мадамъ Санъ-Жень... Карьера Наблощаго...
Перекаты... Микеть...

Рядъ триумфовъ Карелиной-Раичъ.

Триумфовъ не виѣшихи, съ вѣнками, подношеніями и истерическими взвизгами театральныхъ психопатовъ и психопатовъ,—нѣтъ, это были другіе триумфы...

Театръ молчалъ, и только въ самыхъ сильныхъ мѣстахъ, гдѣ она играла, по партеру проносились, какъ легкое дуновение весенняго вѣтерка, восторженный шопоть...

И не было того крикливаго восхищенія, которое только раздражаетъ, но люди, вышедшіе изъ театра въ молчаніи, чувствовали, какъ въ этотъ вечеръ ихъ, тупыхъ и инертныхъ буржуа, озарялъ со сцены лучъ большаго таланта.

И рядомъ съ Карелиной-Раичъ такой партнеръ, какъ г. Высоцкій!

Она—Кручинина (Перекаты), онъ—Наблощкій. По пьесѣ Наблощкій—умный, наглый, красивый хищникъ...

Публика видѣла въ драматическихъ мѣстахъ вмѣсто Наблощаго—клоуна, у котораго болятъ зубы, во все-же остальное время получалось впечатлѣніе человека, который на сценѣ только и привыкъ говорить стереотипную фразу:

— Кушать подано!

Можетъ быть, г. Высоцкій недурной актеръ на третьи и четвертыя роли, но быть переборомъ...

Все-таки, нужно-же, господа, хотя сколько-нибудь уважать публику!

Вѣдь этакъ, пожалуй, вы его завтра въ „Гамлетъ“ выпустите...

Подобные эксперименты еще болѣе непрости- тельны при наличности такихъ силъ, какъ г.г. Васильевъ, Лирскій-Муратовъ...

Чуткіе, вдумчивые и—главное, талантливые, главное, талантливые!..

Послѣ Васильева въ „Еврейхъ“, Лирскаго-Муратова въ „Стѣнахъ“, Бороздина въ „Петербургскихъ Трушобахъ“ (Морденко), пожалуйста, господа, посмотрѣть Сергѣя Сергѣевича Наблощаго!

Театръ Коммерческаго Клуба.

Въ прошломъ обозрѣніи мы возмущались репертуаромъ этого театра. Теперь мы, со свойственнымъ намъ великодушіемъ, беремъ свое возмущеніе обратно.

Послѣднее время все интересныя новости—еще не успѣвшія остыть послѣ огня авторскаго творчества, съ-пылу горячи: „Склепъ“, „Стѣны“, „Эросъ и Психей“, „Долгъ“, „Недруги“...

Здѣсь, какъ и въ городскомъ театрѣ, есть своя Карелина-Раичъ, г-жа Голубева, но за то есть и свой Высоцкій—г. Рамазановъ.

Единственно, за что онъ заслуживаетъ похвалы, какъ артистъ, это,—что у него есть братъ Мамонтъ Дальскій.

Но яблочки отъ одной яблони откатились далеко въ разныя стороны, и съ одной стороны получился громадный Мамонтъ, а съ другой—маленькое недоразумѣніе...

Правда,—Кузьма Прутковъ говаривалъ:

— Если хочешь быть красивымъ, поступай въ гусары!

Но онъ никогда не говорилъ:

— Если ты красивъ и имѣешь знаменитаго брата, то поступай на сцену.

И поэтому, вызвать въ публику на Мамонтъ не хорошо. Получается плохая посадка.

Впрочемъ, Богъ его проститъ. За то мы, за тѣ же деньги, смотримъ Голубеву, Соколовскаго, Колобова, Аксагарскаго, Смирнова, Яковлева-Востокова...

И это насъ утѣшаетъ.

Малый Театръ.

Единственный театръ, въ которомъ все время безпрерывно веселится вдова.

Это рѣдкій экземпляръ вдовы, которую хотя и сдѣлали вдовой съ помощью всероссійскихъ „воздушныхъ качелей“, но она все же веселится.

Впрочемъ, виноватъ... я, кажется, еще не начавши за здравіе, уже кончаю за упокой...

А въ такомъ веселомъ мѣстѣ, какъ оперетка, это не годится.

Итакъ, благодаря полнымъ сборамъ „Веселой вдовы“, съ помощью „Рѣдкой парочки“ (Смолина и Троцкая), театральныя „бѣдныя овечки“ никакъ не могутъ быть названы бѣдными...

Тѣмъ болѣе, что успѣху спектаклей много способствуетъ очень удобное помѣщеніе театра, хорошее фойе и недорогой (по сравнению съ другими театрами) буфетъ...

Ergo—добродѣтель вознаграждена.

Обществ. бібліотека.

11-го февраля состоится вечеръ съ благотворительной цѣлью, устраиваемый г-жей Масловой. Между прочимъ будетъ демонстрироваться интересная, къ сожалѣнію мало еще распространенная новинка—„Фонола“, любезно предоставленная для этого вечера магазиномъ „Анатолій Вернеръ“.

ЮРИСТИЧЕСКІЙ ФЕЛЬЕТОНЪ.

Дорогой подарокъ.

— Поздравляю тебя съ днемъ ангела,—сказал мой пріятель Сережа Купоровъ, протягивая мнѣ какой-то нелѣпый предметъ, завернутый въ бумагу...

— Вотъ дарю тебѣ на память эту пріятную и полезную вещь.

Всѣ, заинтересованные таинственнымъ подаркомъ, стали распутывать навороченную безъ толку бумагу и вдругъ—о проклятіе!—блеснула широкая мѣдная труба, потомъ показался деревянный ящикъ, подъ нимъ какая-то коробка, а въ коробкѣ—большіе конверты, относительно которыхъ у меня уже не было никакого сомнѣнія...

То, чего я всегда такъ опасался, случилось—у насъ въ домѣ завелся граммофонъ!

Это дьявольское орудіе не пробралось ко мнѣ въ сумракъ подъ покровомъ ночи, какъ кошмаръ, тяжелый и беспощадный,—нѣтъ! Оно явилось при блескѣ лампъ, окруженное восхищенной толпой, принятое какъ даръ небесъ...

Я отвернулся, чтобы скрыть слезы бѣшенства, и про себя далъ клятву въ первыя же именины Сережи отослать ему въ подарокъ газетовый гробъ...

Въ это время виновникъ несчастья гордо поворачивалъ во всѣ стороны передъ глазами публики „пріятную и полезную вещь“ и кричалъ радостно возбужденнымъ тономъ:

— Представьте, что это аппаратъ самаго послѣдняго выпуска и самый громкій изъ всѣхъ существующихъ... Каково?!

Потомъ онъ подошелъ ко мнѣ, пожалъ мою руку и, замирая отъ восторга, подмигнувъ лѣвымъ глазомъ:

— Ты и не ожидаешь, какую я тебѣ отдралъ мембрану... Джексона, голубчикъ, знамен. Джексона!..

Я изобразилъ на своемъ лицѣ удивленіе по поводу такого поразительнаго случая, но потомъ не сдержался и сдвоенно прошепталъ:

— Я тебѣ этого никогда не забуду!

Онъ расцѣлывалъ еще больше.

— Ну, стойтъ-ли говорить о такихъ пустякахъ...

Сочтемся когда-нибудь!

Что мнѣ оставалось дѣлать?

Лицо моей жены сіяло не менѣе граммофонной трубы, а прочіе гости, потирая руки, съ нетерпѣніемъ ждали первыхъ звуковъ пріятной и полезной вещи.

— Послушай,—робко обратился я къ Купорову.— А есть-ли въ немъ приспособленіе для болѣе тихой игры?

— Нѣтъ!—въжливо отвѣтилъ Сережа.— Но за то есть—для болѣе громкой...

Онъ выбралъ какую-то пластинку, завинтилъ ручкой пружину и пустилъ машину въ ходъ, сказавши:

— Поѣхала!..

Мы услышали шипѣніе яичницы на сковородкѣ. Хриплый крикъ простуженнаго пѣтуха. Мауканье. Ржанье...

Все это сопровождалось безпорочной стрѣлой пачками и, наконецъ, труба, сплотившись на концѣ пластинки, угрюмо замолкла.

— Господи!—простоная умиленно одинъ изъ гостей.—Вотъ, какъ слышу эту каватину изъ „Пяццовъ“, такъ и стоить передо мной, такъ и стоить Фигнеръ! Помню разъ въ оперѣ...

— Это галопъ „Кувыркомъ“, а вовсе не „Пяцы“!—негодующе перебилъ его Сережа.

Другія пластинки были въ томъ же родѣ. Послѣ каждой пьесы я выбѣгалъ въ столовую къ буфету, и къ ужину былъ въ такомъ состояніи, что отца своего назвалъ мамашей и лакею отдалъ приказаніе для граммофона прибора отнюдь не ставить...

Послѣ гуся съ капустой я хотѣлъ избить Сережу, а за десертомъ все рухнулъ къ граммофону. Гости объяснили мое состояніе восторгомъ, по поводу дорогого подарка, но къ граммофону не допустили.

На утро я проснулся съ тяжелой головой и сухимъ воспаленнымъ языкомъ... Первые звуки, которые достигли моего слуха—были бурные такты галопа „Кувыркомъ“.

Когда я, постоявъ чаю, вышелъ въ гостинную, граммофонъ стоялъ молча, открывъ часть своей трубы, и въ молчаніи его чудилось что-то насмѣшливое и зловѣщее...

Мы долго стояли такъ, другъ противъ друга.

Я не могъ сдержать своего порыва и, наклонившись, плюнулъ въ самую его пасть. Потомъ, подумавши, взялъ съ окна стаканъ съ пивмомъ, забытый кѣмъ-нибудь изъ вчерашнихъ гостей, и цѣликомъ вылилъ его туда-же.

Жена заглянула въ гостинную и, увидя меня передъ граммофономъ, ласково сказала:

— Ты, вѣроятно, не знаешь, какъ его завести? Дай, я заведу!

— Попробуй,—злорадствуя внутренно, отвѣтилъ я

— Она попробовала, и я за свое необдуманное желаніе быть наказанъ такимъ исполненіемъ кадрили „Вьюшки“, что вой какой-то бродячей собаки на улицѣ, слышавшей звуки граммофона, показался мнѣ небесной музыкой.

— Знаешь...—осторожно замѣнилъ я,—если-бы продать эту прекрасную вещь, можно выручить за нее хорошаго денги!..

— Вотъ еще глупости! Такой хорошій подарокъ и вдругъ—продавать! Это, отчасти, замѣнить намъ оперу.

Можетъ быть, у меня уши устроены иначе, чѣмъ у другихъ, но оперы это мнѣ не замѣняло.

Послѣ обѣда я дождался, когда всѣ ушли гу-

лять, и, забравъ изъ буфета ножи, отправился въ гостинную.

Идея, которая пришла мнѣ въ голову, могла объясниться, отчасти, хозяйственными соображениями, отчасти-же, ненавистью къ моему мучителю.

Поставивши самую большую пластинку, я завелъ пружину и, превративъ, такимъ образомъ, машину въ подобіе точильнаго станка, сталъ ревностно точить на пластинкѣ ножи.

Грамофонъ сердито фыркалъ и отплевывался крупными стружками, а я мѣнялъ пластинку, снова заводилъ пружину и прилежно продолжалъ свое дѣло.

Черезъ полчаса я достигъ поразительно удачныхъ результатовъ:

Во первыхъ, наточилъ дожины ножей, во вторыхъ, радикально испортилъ подложки самыхъ большихъ и громкихъ пластинокъ.

Заслышавши шаги жены, я ударилъ черенкомъ большого ножа по мембранѣ великаго Джонсона и потихоньку убѣжалъ въ столовую.

Изъ гостинной до меня донесся пискъ подруги моей жены Муси Кочерыжкиной:

— Ахъ, у васъ грамофонъ!! Какъ это прелестно! Завидую тебѣ, право... Поставь мнѣ, милочка, арію Томскаго изъ „Пиковой Дамы“.

Волосы зашевелились на моей головѣ, когда я услышалъ то же самое шипѣнье и пискъ, которая сводила меня съ ума и вчера и сегодня утормъ!..

Мой неуязвимый врагъ устами Томскаго хрипло хототалъ надо мною, и я... я далъ себѣ явству такъ или иначе покончить съ этимъ негодяемъ и именно не позже завтрашняго дня.

Я ушелъ изъ дому и вернулся тогда, когда уже всѣ спали.

Пробравшись въ спальню, я сталъ потихоньку раздвѣяться, но жена открыла свои милые глазки и сонно спросила:

— Это ты, мой огурчикъ?

Огурчикъ, не отвѣчая ей, поднялъ голову и сталъ къ чему-то прислушиваться...

— Тсс!.. Слышишь, какъ будто въ гостинной кто-то ходитъ!..

Жена поблѣднѣла и испуганно взглянула на меня. — Кто-же тамъ можетъ ходить? Кажется, окна всѣ закрыты...

Я слѣдалъ ей знакъ молчать и бросился въ гостинную, слыша позади себя страшный крикъ и отчаянную мольбу остаться въ спальнѣ...

Въ гостинной, освѣщенной луной, я моментально нашелъ грамофонъ и, открывъ окно, выбросилъ его на мостовую, яростно крича на улицу:

— А, мошенники! Забираться въ честный домъ и воровать единственное украшеніе моей гостинной!! Вотъ я васъ!!

Сзади меня происходила суматоха, бѣготня проснувшейся прислуги и истерическіе крики жены, которая твердо была увѣрена, что ея мужъ пла-

ваетъ на полу гостинной въ потокахъ собственной крови...

Кто-то спустился на улицу и принесъ искалѣченный грамофонъ. Я разнесъ горничную за то, что она оставила открытымъ на ночь одно окно, и скоро все встревоженное населеніе квартиры, потолковавъ о происшествіи, погрузилось въ сонъ.

Но никто не спалъ въ эту ночь такъ хорошо, какъ я.

— Что мы теперь будемъ съ нимъ дѣлать?— спросила меня утормъ жена, со слезами на глазахъ указывая на моего изуродованнаго врага.— Неужели онъ уже негоденъ? Можетъ быть, можно его еще исправить?

— Куда тамъ его исправить,— сказалъ я, лицемерно вытирая платкомъ слезу.— Теперь онъ только для хозяйства еще и можетъ пригодиться...

Жена широко раскрыла глаза.

— Какимъ образомъ?

— Ужъ придумаю!— хитро подмигнулъ я.

И, действительно, я придумалъ.

Мѣдная труба стала честно служить намъ, замяввши самоварную, которая къ тому времени пришла въ негодность... Пружину я придѣлалъ къ кухонной двери, и теперь она великолѣпно захопывалась передъ носомъ всякаго входящаго и выходящаго... Ручкой, которой заводили пружину, кухарка умудрилась удачно вскрывать сардины, а деревянная шкатулка замѣнила рабочій ящикъ жены... Мембрана Джонсона, такъ умилявшая въ свое время Серезу Купросова, рѣшительно ни на что не пригодилась, и я отдалъ ее семилѣтнему сыну Ленкѣ въ видѣ замусловатой игрушки.

Но что привело жену въ восторгъ, такъ это мое примѣненіе грамофонныхъ пластинокъ. На окнахъ у насъ стоитъ масса цвѣтовъ въ горшкахъ, и вотъ подъ эти горшки я и разложилъ всѣ пластинки въ видѣ изящныхъ подставокъ.

Красивый рослый фікусъ сталъ на „Арію съ флейтой“. Латанія гордо помѣстилась на галопъ „Кувыркомъ“, „Качка на пароходѣ“ покорило легла подъ каприфолію, а шесть толстыхъ кактусовъ стали на кадрилъ „Вьюшки“ съ такимъ видомъ, будто бы они, въ самомъ дѣлѣ, собирались танцовать кадрилъ.

— Папа,— спросилъ меня Ленка,— грамофонъ— слово русское?..

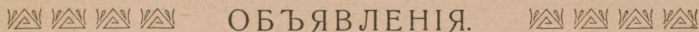
— Нѣтъ, голубчикъ, иностранное!

— А по-русски какъ оно будетъ?

— Я посмотрѣлъ на новый рабочій ящикъ жены, прислушался къ визгу пружины на кухонной двери, обвелъ глазами всѣ цвѣты и безъ колебанія отвѣтилъ:

— По-русски будетъ— „Подарокъ молодымъ хозяйкамъ“!..

А. Аверченко.

 ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ШТЫКЪ“

журналъ сатирической литературы и юмора.

Готовится къ выходу выпускъ десятый.

Редакція и контора журнала: Харинскій пер., домъ Раппъ.

ТЕЛЕФОНЪ № 695.

Отдѣленія журнала „Штыкъ“:

С.-Петербургъ—Газетная экспедиція Ф. Б. Давидсона, Демидовъ пер., 13.

Москва—Московское газетное и книжное агентство А. А. Ярцевъ и К^о, Триумфальная и Садовая, д. Первицъ.

Екатеринославъ—Книгоиздательство „Эхо“—Сандомірскаго.

Полтава—А. Е. Калужскій.

Кавказъ—Баку—М. А. Сундукянцъ.

Сибирь: 1) Красноярскъ—Н. Н. Трегубовъ.

2) Харбинь—Книгоиздательство газеты „Новый Край“.

Контора редакціи проситъ г.г. коммисіонеръ и представителей журн. „Штыкъ“ въ другихъ городахъ сообщить свои полные адреса для помѣщенія въ публикуемомъ спискѣ представительства.

Обмѣнъ изданіями.

„Русская Свѣтопись“

ПЕРВОКЛАССНАЯ
ФОТОГРАФІЯ
АРТИСТИЧЕСКІЕ СНИМКИ.

— ДОСТУПНЫЯ ЦѢНЫ. —

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКАЯ, 24.

СОБСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

ПЕНЬКОВЫХЪ ЭЛЕВАТОРНЫХЪ ПАССОВЪ,
для мельницъ, транспортеровъ, кирпичныхъ,
сахарныхъ и проч. заводовъ.

Пассы изготовляются шириной до 28 дюймовъ кусками по 150—200 ари. длины.

ЗАПРОСЫ и ЦѢНЫ

въ технической
и электротехнической конторѣ

А. Д. Милованова

Харьковъ,

уголь Московской ул. и Николаевской
плоч., Соборный д. № 5/1.

Ресторанъ „ЦИММЕРМАНЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО во время обѣда и ужина

играетъ знаменитый восточный оркестръ
подъ управленіемъ извѣстнаго виртуоза-
скрипача

Г-на Карачета,

Любимца Харьковской, Кіевской и Одес-
ской публики. Ресторанъ заново отреставри-
рованъ. Комфортабельная обстановка.
Отдѣльные кабинеты.

Довожу до свѣдѣнія уважаемыхъ заказчиковъ, что
прослуживъ 10 лѣтъ главнымъ закройщикомъ у **Х. Б. ЛАССА**

Я ОТКРЫЛЪ

магазинъ для приема заказовъ военного, гражд. и статскаго платья, съ большимъ выборомъ лучш. русск. и загранич. матер. на Николаевской па. въ д. Гладкова, рядъ съ аптекой.

Л. Г. КОМИССАРОВЪ.

Телефонъ № 1482.

ГАЗЕТНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Ф. Б. ДАВИДСОНА,

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ДЕМИДОВЪ ПЕР., 13.

ГЛАВНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ГАЗЕТЪ:

„РУСИ“ „РОДНАЯ

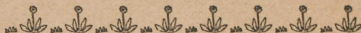
(для Кавказа, Сибири и
Екатеринославской губ.) **ЗЕМЛЯ“**
(для ВСЕЙ РОССИИ)

И ЖУРНАЛА **„ШТЫКЪ“**

для г. Петербурга, Царства Польскаго, Сѣверо-
Западнаго и Прибалтійскаго краевъ.

Высылаются въ провинцію оптовымъ
покупателямъ всѣ Петербургскія газе-
ты по цѣнамъ и условіямъ, одинако-
вымъ съ редакціонными.

КЪ СВѢДѢНІЮ: всѣ газеты высылаются въ одной
пачкѣ первыми отходящими поѣз-
дами, не исключая скорыхъ и курьерскихъ.

1 руб. 50 коп.

и больше заработка
въ день.

**ТРЕБУЮТСЯ СОТРУДНИКИ ОБОЕГО
ПОЛА**

для вязальныхъ работъ на нашихъ скоровязаль-
ныхъ машинахъ. Предварительныхъ знаній не
требуется. Разстояніе значенія не имѣетъ. То-
варъ продается нами. Безплатная свѣдѣнія
охотно высылаютъ **ПЕРВОЕ РУССКОЕ ТОВА-
РИЩЕСТВО ВЯЗАЛЬНЫХЪ МАШИИЪ** для
ДОМАШНЯГО ПРОИЗВОДСТВА: Москва, Ка-
ретн.-Саловая, д. Лыжина. 140—Ш. С.-Петер-
бургъ, Коломенская, 32—Ш. **ХАРЬКОВЪ,** Бла-
говѣщенская, 16—Ш.

Фабрика награждала
7-ю медалями.

**ФОНАРНО-МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ И
Гальвано-Пластическая Фабрика**

существуетъ съ
1882 года.

Б. И. МАТУСОВА

въ Харьковѣ.

КОНТОРА и МАГАЗИНЪ: Екатеринославская, № 32.
ФАБРИКА: Ярославская, № 26. Телефонъ № 1291.

Принимаетъ золоченіе, серебреніе, никелированіе,
бронзированіе и луженіе по самымъ умѣрен. цѣнамъ,
также имѣются въ продажѣ всевозм. метал. вещи для хо-
зяйства и молочн. фермъ, всевозм. ванны съ керосин. и
друг. нагрѣвателями и разныя клеветы, умывальн., всевозможные фонари
для желѣзныхъ дорогъ и проч. надобностей и вся ж.-д. сигнализациа.

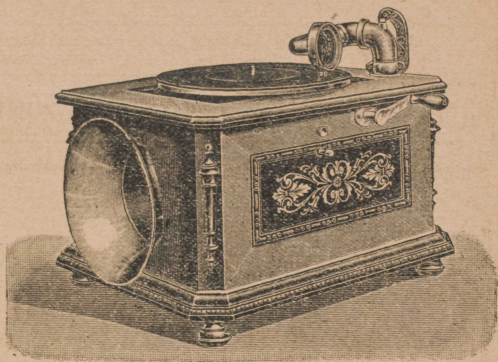

Анатолий ВЕРНЕРЪ

ХАРЬКОВЪ, Московская, 2.

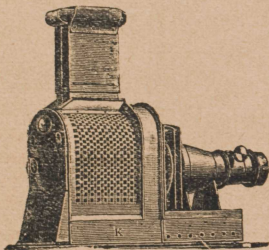
ФОТО- ГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.

БЕЗПЛАТНОЕ ОБУЧЕНІЕ
ФОТОГРАФИРОВАНІЮ.

Граммофоны - Тонармъ.

Ноты - Пластинки. ♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦♦

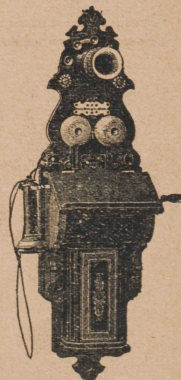
ВОЛШЕБНЫЕ ФОНАРИ

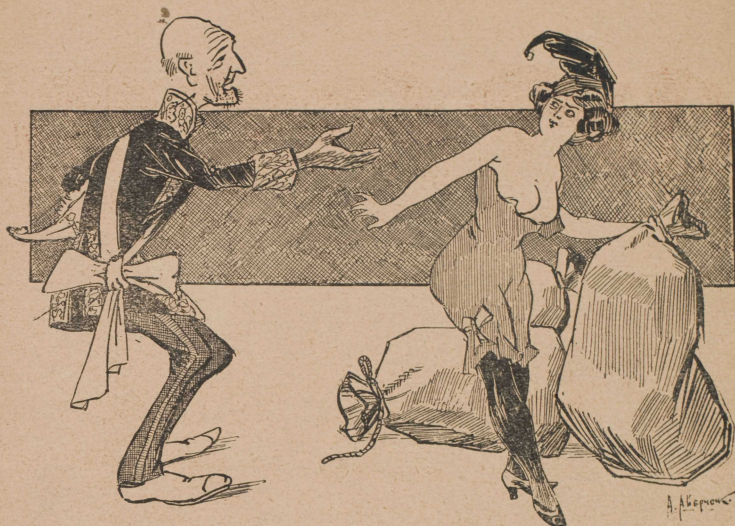
ФОНОЛА.

Аппаратъ для артистической
игры на рояль.

Тревожная Сигнализациа.

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ
ПО ВСѢМЪ ОТДѢЛАМЪ. vvvvvvvvvv

Бюрократія.—Ахъ, ну дайте хотя изъ десяти годовыхъ!...
Франція.—Убирайтесь! Вы... никуда не способны!! Съ такой
развалины и сорока процентовъ мало!.

Съ 15-го Февраля 1907 года

английскій подданный

В. ВИННИНГЪ ❁ ❁ ❁

открываетъ въ Харьковѣ,
на Павловской площади, въ д. Жукова, про-
тивъ пересадки,

МАГАЗИНЪ ДАМСКАГО и МУЖСКАГО

(ШТАТСКАГО и ФОРМЕННАГО)

ГОТОВАГО ПЛАТЯ и пріемъ заказовъ.

Готовыя и заказанныя вещи изготовляются въ собственныхъ
мастерскихъ по моделямъ, привезеннымъ изъ Парижа, Берлина
и Вѣны, изъ матеріаловъ лучшихъ заграничныхъ и русскихъ
фабрикъ, подъ наблюдениемъ отвѣтственныхъ специалистовъ.

Редакторъ А. Т. АВЕРЧЕНКО. Издатель Е. Ф. ТИХОНИВЪ.

Харьковъ. Типо-Литогр. „Художественный Трудъ“ Р. Радомышельскаго, Пушкинская, № 1.